

УДК 908

ИСТОРИЯ ОСНОВАНИЯ «ДВОРЯНСКИХ» МОНАСТЫРЕЙ ТАМБОВСКОЙ ЕПАРХИИ И ОСОБЕННОСТИ ИХ РАЗВИТИЯ

Игумен Пимен
(Семилетов Игорь Александрович)
кандидат богословия,
старший преподаватель кафедры
богословия, библеистики и философии
Тамбовской духовной семинарии
E-mail: semilgor@gmail.com

Для цитирования: *Пимен (Семилетов И.А.), игум.* История основания «дворянских» монастырей Тамбовской епархии и особенности их развития // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2020. № 3 (12). С. 60–71.

Аннотация

В статье на основе архивных материалов дается историческое описание «дворянских» монастырей, основанных представителями высшего сословия в Тамбовской епархии в конце XVIII–XIX вв. Автор прослеживает этапы развития обителей, которые первоначально существовали как богадельни в пределах дворянских имений, выполняя тем самым социальную функцию, а также рассматривает особенности внутренней жизни и уклада «дворянских» монастырей.

Ключевые слова: «дворянские» монастыри; Усманский Софийский женский монастырь; Сухотинский Знаменский женский монастырь; Ахтырский Богородицкий женский монастырь; Оржевский Боголюбровский Тишениновский женский монастырь; женская община в честь Всемилоного Спаса.

Под «дворянскими» монастырями имеются в виду те монашеские общины, которые были основаны представителями высшего сословия в собственных имениях. По замечанию исследователя, дворянские усадьбы «идеально подходили под устройство обите-

ли, так как в них уже был жилой корпус (барский дом), церковь (в большинстве имений она существовала), хозяйственные и дворовые постройки, усадебная земля» [9, с. 109–110]. К числу обителей Тамбовской епархии, основанных дворянами, можно отнести следующие: Усманский Софийский женский монастырь, Сухотинский Знаменский женский монастырь, Ахтырский Богородицкий женский монастырь, Оржевский Боголюбровский Тишениновский женский монастырь, женская община в честь Всемилоственного Спаса в селе Студенец-Соломенка Моршанского уезда.

Усманский Софийский женский монастырь стал одним из первых дворянских монастырей в епархии. Дореволюционные историки связывают его с Усманским Успенским монастырем, появившимся в конце XVII века и упраздненным после 1764 года. Часть монахинь расселили по другим монастырям, но часть осталась в городе [11, с. 922]. С этими монахинями общалась дворянка Надежда Георгиевна Федорова, владевшая имением в селе Новоуглянском недалеко от Усмани. Надежда Георгиевна являет собой пример благочестивой дворянки конца XVIII–XIX веков: будучи единственным ребенком в семье, она не вышла замуж, была духовно близка к святителю Тихону Задонскому, который и подал ей идею «восстановить Усманский Успенский монастырь в ее имении в с. Новоуглянском и перевести монахинь упраздненного Усманского монастыря из Воронежа в эту обитель» [11, с. 957].

Монастырь был открыт в 1817 году. Федорова отдала монастырю почти 315 десятин земли (пахотной, сенокосной, усадебной и под лесом) и 42 500 рублей ассигнациями вечного капитала [13, с. 1103] – фактически все свое состояние. Не имея прямых наследников, она, однако, столкнулась с непониманием своего близкого родственника, «не сочувствовавшего употреблению ее капитала на построение монастыря и употреблявшего все усилия, чтобы помешать ей в этом» [12, с. 1045]. Одной из побудительных причин для основания монастыря в усадьбе была следующая: «Она при помощи Божией устроила обитель из собственного достояния покойных ее родителей, предполагая в намерения ее единственно то, чтобы благотворные имена их в молитвах обители священнослужителей ее выну пребыли незабвенными» [11, с. 1107].

Монашеская жизнь в обители налаживалась с большим трудом, прежде всего потому, что она выросла не из общины единых по духу насельниц, руководимых авторитетной наставницей, а по воле, хотя и благочестивой, но светской женщины.

Составитель исторического описания монастыря сообщает, что Усманский Софийский монастырь был преемником Успенского и туда перешли те монахини, которые остались жить в Усмани. Следует отметить следующее. Когда Федорова захотела построить на месте бывшего Успенского монастыря подворье, горожане воспротивились этому, потому что «место никем не занято по упразднению онаго монастыря, некоторые вдовы и девицы различного звания, избравшие духовную жизнь, на том же месте в оставшихся после монахинь келиях жительство имели и ныне имеют» (всего там проживало 22 человека) [3, л. 18]. И лишь вмешательство императора Николая I решило дело в пользу Надежды Георгиевны Федоровой.

В монастыре на момент его открытия проживало всего 11 насельниц [13, с. 1106]. С назначением первой игумении Анфисы (Кожуховой) начались конфликты с основательницей монастыря Н. Г. Федоровой. Они привели к удалению игумении из монастыря в 1820 году [13, с. 1106]. Назначенная в том же году вторая игумения Евпраксия также не нашла общего языка с основательницей. Ее отставка с этой должности последовала в 1823 году [13, с. 1108]. Определенную роль в монастырских нестроениях сыграло окружение Федоровой, настраивавшее основательницу против настоятельниц. Противоборство сторон привело к тому, что с 1823 по 1827 год монастырем управляли совместно казначея монахиня Агафия и Н. Г. Федорова. В марте 1827 года Надежда Георгиевна внезапно умерла от удара на скотном дворе [13, с. 1109]. В этот же год в управление монастырем вновь вступила игумения Анфиса. В дальнейшем община развивалась в нормальном русле, однако «начала общежития в нем стали ослабевать» [14, с. 1135].

Еще одна женская Знаменская община была основана в селе Сухотинка и связана с именами супругов Петра Гавриловича и Варвары Александровны Сухотиных. Потомков у них не было. Петр Гаврилович, дослужившись до чина майора, вышел в отставку и проживал вместе с женой в своем имении в селе Сухотинка Тамбовского уезда.

Став свидетелями чудесного знамения, они дали обет после смерти одного из супругов основать в своем имении монастырь (в зависимости от того, кто останется жив: если он, то мужской, если она, то женский). Первым в 1818 году умер Петр Гаврилович, и в 1825 году Варвара Александровна подала прошение об открытии в ее имении монастыря. Предполагалось, что «в монастыре будет жить около 42 человек, в том числе и часть отпущенных ею на волю крестьян. В обеспечение будущего монастыря она отдавала усадьбу с 4 десятинами сада и огорода, 45 десятинами пахотной земли, 63 десятинами лугов и 60 десятинами леса. Кроме того, оставляла 40 000 руб. денежного капитала» [10, с. 41].

Святейший Синод разрешил открыть в 1833 году в имении женскую общину в статусе богадельни. Но вскоре возникли сложности с земельным участком, которым Сухотина владела с соседями-помещиками «чересполосно». Начались судебные тяжбы, закончившиеся победой Сухотиной и открытием в 1849 году монастыря.

Была назначена начальница обители – монахиня Дорофея (Кудрявцева), впоследствии ставшая первой игуменьей. Сухотиной монастырю были переданы все усадебные постройки, которые за 25 лет очень обветшали, и их надо было приводить в порядок, но начальница не стала этого делать, «чтобы не огорчить Варвары Александровны. Варвара Александровна легко могла прийти к той мысли, что начальница недовольна ее жертвами» [8, с. 134]. Вместо этого она сосредоточилась «на устройении внутренней духовной жизни монашествующих и на устройении добрых порядков во всем» [7, с. 116]. Несмотря на это, как и в Усманском монастыре, отношения начальницы и основательницы не сложились. Первый исследователь истории монастыря М. Кадомский замечает: «Лица, окружавшие Варвару Александровну и приближенные к ней, видя упадающее свое значение, успели уже и без того поставить начальницу в неприятные отношения с Варварою Александровной» [8, с. 134].

В. А. Сухотина умерла в 1851 году, и после этого началось полноценное развитие монастыря: исправлены были ветхие постройки, увеличилось количество сестер, возросли средства на их содержание. Настоятельница, в 1852 году возведенной в сан игуменьи, уже не приходилось согласовывать свои действия с волей основа-

тельницы, а лица, окружавшие ее и посторонние для монастыря, были удалены из обители.

По аналогичной схеме развивался и Оржевский Боголюбовский Тишениновский женский монастырь, расположенный близ села Оржевка Кирсановского уезда. История его тесно связана с семьей дворян Тишениновых. Монастырь можно также считать своеобразным филиалом Кирсановского Тихвино-Богородицкого женского монастыря, так как оттуда были первые его насельницы и устраивался он по его подобию.

Возникновению монастыря предшествовал ряд трагических обстоятельств, произошедших в семье дворян Тишениновых. Имение в деревне Тишениновке (расположенное недалеко от с. Оржевка Кирсановского уезда, теперь Уметский район) принадлежало богатому помещику коллежскому советнику Василию Марковичу Тишенинову и его жене Надежде Васильевне (в девичестве Вышеславцевой), которые умерли в 1839 году. Имение досталось их младшему сыну Николаю. Николай Васильевич, человек «передовых», либеральных взглядов, был добрым и мягким по натуре. С крестьянами обходился ласково, каждый праздничный день кормил в своем имении бедных, стремился просветить своих крестьян, для чего открыл в имении школу, в которой сам преподавал, завел хор и театр, состоящий из крестьян. Относительно его религиозных взглядов нет достаточных сведений. Однако мысли о том, чтобы в своем имении основать монашескую общину, у него, видимо, не было, иначе вряд ли он стал бы открывать театр. Эта идея была у родителей Николая Васильевича, во всяком случае, его мать имела такое желание и завещала осуществить его своим детям, к чему младший сын не стремился.

В 1854 году Николай Тишенинов внезапно умер от разрыва сердца, не оставив после себя потомства, так как не был женат [1, с. 5]. В 1855 году произошла еще одна трагедия: погибла сестра Николай Васильевича, Вера Васильевна, которая с 17 лет проживала в одном из рязанских женских монастырей. После ее смерти из рода Тишениновых осталась только Мария Васильевна, проживавшая в городе Кирсанове в собственном доме. Смерть брата и сестры глубоко поразила ее и заставила задуматься над судьбой огромного поместья, единственной владельницей которого она стала. Как

и в истории с Усманским монастырем, немаловажным мотивом основания монастыря было молитвенное поминовение родителей и брата с сестрой [1, с. 6]. Давнее знакомство Марии Васильевны с монахинями Тихвинского Кирсановского монастыря и тамошней казначеей монахиней Аполлинарией (Абалмазовой) окончательно определило ее выбор.

6 июля 1859 года Мария Васильевна подала рапорт в Святейший Синод с просьбой разрешить открыть в ее имении женскую общину. В Синоде поручили изучить дело Тамбовской духовной консистории. В январе 1860 года на одном из своих заседаний члены консистории выслушали сообщение секретаря относительно открытия женской общины в селе Оржевка: «Начальницей предполагаемой общины быть она (Тишенинова) не может по состоянию ее болезни ног и рук, равным образом лиц женского пола желающих проводить в этой общине время в христианских и Богоугодных подвигах показать не может, но надеется, что при открытии общины очень многие, особенно бесприютные сироты, пожелают с великой охотой в общину» [5, л. 62].

Как видим, на первых порах у Тишениновой даже не было людей, которые могли составить монашескую общину, но была твердая уверенность в том, что таковые обязательно найдутся, стоит только общину открыть. Мария Васильевна обеспечила будущую общину всем необходимым. Она пожертвовала ей 200 дес. пахотной земли, 50 дес. леса, господский дом со всеми службами и сад. Для содержания причта – 36 дес. земли, сенокос, усадьбу и 5 000 р. серебром, проценты с которых должны были выдаваться священнослужителям в качестве жалования, кроме того, она выделила средства для строительства домов духовенства.

Принимая все это во внимание, Святейший Синод разрешил открыть общину. 14 мая 1864 года последовал указ Его Императорского Величества Александра II, подтверждающий это решение. В нем говорилось: «Утвердить определение Св. Синода об учреждении женской общины в с. Оржевка» [4, л. 19–21]. В указе, помимо прочего, говорилось о том, что поступившие в монастырь на первых порах принимались без права пострижения. Определялся штат в 50 человек (с позволением увеличивать число насельниц по усмотрению начальницы). Также отдавалось распоряжение: «До-

знать желающих поступить в общину не из монашествующих или рясофорных какого-либо монастыря, а собственно, из лиц, не определенных еще указом» [4, л. 23–27]. Таковых к концу 1864 года оказалось 25 человек из крестьянок и мещан. Первой начальницей общины стала монахиня Кирсановского Тихвино-Богородицкого монастыря Аполлинария (Абалмазова) [1, с. 14].

Уже в начале своего существования Оржевско-Тишениновская община стала пользоваться популярностью у простых крестьянок – количество насельниц быстро увеличивалось. К 1866 году в ней проживало 50 сестер, в 1872 году – 100, еще через девять лет, в 1881 году, – 150. Община пользовалась особым вниманием тамбовских архиереев.

Вскоре после основания община столкнулась с серьезными проблемами, существенно осложнившими дальнейшую ее жизнь. Первая из них – это отношения с бывшими крепостными крестьянами господ Тишениновых. Оказавшись хозяевами помещичьей усадьбы, члены общины стали ощущать скрытое сопротивление своему присутствию со стороны местных крестьян. Понять их было можно: в новых условиях тем, кто верой и правдой служил господам, теперь приходилось искать себе новое место для жительства. Управляющий помещьем всячески сопротивлялся пришельцам: помещений не уступал, лошадей для поездок не давал, во всех нуждах отказывал, имущество расхищал [1, с. 8]. Так продолжалось до официального открытия общины и освящения первого домового храма в честь святой Марии Магдалины, устроенного в барском доме (это произошло 8 сентября 1864 года). После этого крестьяне из усадьбы были выселены, а в 1865 году вокруг общины с двух сторон устроили каменную ограду. Таким образом, проблему с местными крестьянами удалось решить.

Не так просто оказалось справиться с другой проблемой, которая заключалась в земле, доставшейся обители по завещанию Марии Васильевны. Монастырь стал обладателем практически всей земельной собственности, принадлежавшей Тишениновым в Тамбовской губернии. Новообразовавшаяся община, где еще не наладилась монашеская жизнь, стала одним из крупных землевладельцев в губернии и самым богатым среди женских монастырей епархии. К моменту смерти основательницы (в 1866 году) общая

площадь принадлежавших общине участков земли, расположенных в разных местах Кирсановского уезда, насчитывала 2 844 десятины. Бывшие крепостные Тишениновых, ставшие после реформы 1861 года временнообязанными по отношению к монастырю, испытывали недостаток в земле и, помимо уплаты оброка, вынуждены были арендовать землю у обители, чем были крайне недовольны, а это приводило к конфликтам.

В вышеперечисленных обителях их основательницы не становились членами общин, а оставались в прежнем положении. В женской же общине в честь Всемилоственного Спаса, открытой в 1898 году, начальницей стала ее основательница – баронесса Аделаида Александровна Фитингоф-Шель, причем это было одно из условий, при которых она открывала общину в своем имении. И в данном случае в создании общины большую роль играл фактор молитвенного поминовения родственников основательницы – она специально оговаривала этот момент в дарственной, в пункте, касающемся главного храма, построенного над фамильным склепом: «Храм этот во имя святого Александра Невского должен на вечное время сохранить свою самостоятельность, в нем вечно должны совершаться богослужение и чтение псалтыря у самых могил в склепе при неугасимой лампаде, должно производиться непрерывное днем и ночью, неумолкаемое чтение псалтыря, вечное. Даже если бы в учреждаемой Общине, милостью Божиею, удалось бы воздвигнуть со временем и другой храм, то все-таки в этом храме во имя святого Александра Невского, с фамильным склепом должны совершаться Литургии ежедневно. Если же в будущем, после смерти моей, за недостатком ли сестер, или средств на их содержание, пришлось бы закрыть Общину, от чего да сохранит Бог, то все-таки доходы с жертвуемого мною участка с строениями должны быть всецело обращены единственно в пользу этого храма во имя Александра Невского и часовни во имя Успения Пресвятыя Богородицы» [2, л. 34–38]. Как и в Усманском монастыре, фитинговская община не избежала трений с родственниками основательницы. После смерти Аделаиды Александровны в 1913 году ее племянник Георгий Борисович Фитингоф-Шель попытался оспорить акт дарения имения общине. Начальница общины монахиня Арсения в течение четырех лет вынуждена была участвовать в судебной тяжбе, закончившейся в пользу обители.

Основательница Козловского Ахтырского Богородицкого монастыря Елизавета Степановна Баженова также стала первой настоятельницей основанной ею обители. Монастырь располагался в селе Федоровка Козловского уезда (ныне Никифоровский р-н Тамбовской области) в имении подпоручика Николая Тихоновича Баженова. В 1869 году подпоручик построил в своем имении пятиглавый храм в честь Ахтырской иконы Божией Матери, при котором в 1872 году была открыта богадельня. Заботу о ее материальном обеспечении взяла на себя жена Николая Тихоновича – Елизавета Степановна Баженова. После смерти мужа она ходатайствовала 31 июля 1878 года перед Святейшим Синодом о переименовании богадельни в монашескую общину, что и было исполнено в том же году. Сама Баженова была назначена начальницей общины, которую 22 сентября 1893 года переименовали в Ахтырский Богородицкий женский монастырь. Елизавета Степановна была пострижена в монашество с именем Иоанна и назначена настоятельницей монастыря с возведением в сан игумении [6, с. 868–869]. Она настоятельствовала вплоть до своей кончины в 1899 году и завещала монастырю 371 десятину земли. По-видимому, под монастырь была отдана вся усадьба Баженых с домом и хозяйственными постройками.

Таким образом, можно сделать вывод о некоторых общих особенностях развития «дворянских» обителей в Тамбовской епархии. Все они были женскими и основаны в помещичьих имениях дворянками, которые не имели потомков в силу разных обстоятельств. Важным стимулом для основательниц монастырей служило то, что обители создавались, в том числе, для вечного поминовения родственников. Общей чертой в построении внутренней жизни общин являлись конфликты основательниц с начальницами или с их окружением и полноценное развитие монашеской общины после смерти их основательниц. Важно подчеркнуть, что указанные монастыри выполняли социальную функцию: первоначально существуя как богадельни для призрения тех, о ком некому было позаботиться, они, став монастырями, и в дальнейшем давали приют и обеспечение представительницам низшего сословия.

Список литературы

1. *Архангельский В., свящ.* Боголюбский Тишениновский Оржевский женский монастырь / священник В. Архангельский. – Тамбов : [б. и.], 1909. – 44 с.
2. ГАТО. Ф. 69. Оп. 1. Д. 583.
3. ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 419.
4. ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 1219.
5. ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 1399.
6. Историко-статистическое описание Тамбовской епархии / под. ред. А.Е. Андриевского. – Тамбов : Типо-литогр. Н. Бердосова и Ф. Пригорина, 1911. – 878, XX с.
7. *Кадомский, М.П.* Историко-статистическое описание Богородице-Знаменского Сухотинского монастыря // Тамбовские епархиальные ведомости. – 1864. – № 16. – С. 110–119.
8. *Кадомский, М.П.* Историко-статистическое описание Богородице-Знаменского Сухотинского монастыря // Тамбовские епархиальные ведомости. – 1864. – № 17. – С. 133–143.
9. *Левин, О.Ю.* Тамбовские монастыри в Синодальный период / О.Ю. Левин // Тамбовская старина. – Тамбов : Пролетар. светоч, 2007. – Вып. 1. – С. 103–115.
10. *Левин, О.* Сухотинский Знаменский женский монастырь / Олег Левин, Елена Сергеева // Тамбовские епархиальные ведомости. – 2010. – № 11. – С. 40–48.
11. Усманский Софийский женский монастырь // Тамбовские епархиальные ведомости. – 1903. – № 30. – С. 920–925.
12. Усманский Софийский женский монастырь // Тамбовские епархиальные ведомости. – 1903. – № 34. – С. 1037–1046.
13. Усманский Софийский женский монастырь // Тамбовские епархиальные ведомости. – 1903. – № 36. – С. 1101–1109.
14. Усманский Софийский женский монастырь // Тамбовские епархиальные ведомости. – 1903. – № 38. – С. 1133–1143.

UDC 908

HISTORY OF FOUNDATION OF «NOBLE» MONASTERIES IN THE TAMBOV DIOCESE AND THE PECULIARITIES OF THEIR DEVELOPMENT

Pimen (Igor A. Semiletov), Hegumen
PhD in Theology, Lecturer
Department of Theology, Bible Studies
and Philosophy
Tambov Theological Seminary
E-mail: semilgor@gmail.com

For citation: *Pimen (Semiletov I. A.), hegumen. History of foundation of «Noble» monasteries in the Tambov diocese and the peculiarities of their development // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. 2020, no. 3 (12), pp. 60–71. (in Russian)*

Abstract

The «Noble» monasteries were founded on landlords' estates by noblemen who did not have descendants due to various circumstances. When founding such monasteries, conflicts of the founders with the leaders of the communities themselves or with their surroundings often arose. In fact, the full development of the monastic community was possible only after the death of its founder. Originally existing as almshouses for the charity of those whom there was nobody to take care of, the cloisters, having become monasteries, provided shelter and provision for religiously minded peasants, thereby fulfilling a social function.

Keywords: «Noble» monasteries; Usman Sophia Convent; Sukhotinsky Znamensky Convent; Akhtyrsky Bogoroditsky Convent; Orzhevsky Bogolyubovsky Tisheninovsky Convent; women's community in honor of the All-Merciful Savior.

References

1. *Arkhangelsky V., priest. Bogolyubskii Tisheninovskii Orzhevskii zhenskii monastyr'* [Orzhevsky Bogolyubovsky Tisheninovsky Convent]. Tambov, 1909. 44 p. (in Russian)

2. GATO. F. 69. Op. 1. D. 583. [The State Archives of Tambov Region. Fund 69. Series 1. File 583.] (in Russian)
3. GATO. F. 181. Op. 1. D. 419. [The State Archives of Tambov Region. Fund 181. Series 1. File 419.] (in Russian)
4. GATO. F. 181. Op. 1. D. 1219. [The State Archives of Tambov Region. Fund 181. Series 1. File 1219.] (in Russian)
5. GATO. F. 181. Op. 1. D. 1399. [The State Archives of Tambov Region. Fund 181. Series 1. File 1399.] (in Russian)
6. Istoriko-statisticheskoe opisanie Tambovskoi yeparkhii [Historical and Statistical Description of Tmbov diocese]. / Edited by A.Ye. Andrievsky. Tambov, 1911. 878, XX p. (in Russian)
7. *Kadomsky, M.P.* Istoriko-statisticheskoye opisaniye Bogoroditse-Znamenskogo Sukhotinskogo monastyrya [Historical and Statistical Description of the Bogoroditse-Znamensky Sukhotinsky Convent]. // Tambov Diocese Journal. 1864, no. 16, pp. 110–119. (in Russian)
8. *Kadomsky, M.P.* Istoriko-statisticheskoye opisaniye Bogoroditse-Znamenskogo Sukhotinskogo monastyrya [Historical and Statistical Description of the Bogoroditse-Znamensky Sukhotinsky Convent]. // Tambov Diocese Journal. 1864, no. 17, pp. 133–143. (in Russian)
9. *Levin, O.Yu.* Tambovskie monastyri v Sinodal'nyi period [Tambov monasteries during the Synodal period]. // Tambovskaya starina. Tambov : Proletarskii svetoch, 2007, issue 1, pp. 103–115. (in Russian)
10. *Levin O., Sergeyeva Ye.* Sukhotinskiy Znamenskiy zhenskiy monastyr' [Sukhotinsky Znamensky Convent]. // Tambov Diocese Journal, 2010, no. 11, pp. 40–48. (in Russian)
11. Usmanskyy Sofiyskiy zhenskiy monastyr' [Usman Sophia Convent]. // Tambov Diocese Journal, 1903, no. 30, pp. 920–925. (in Russian)
12. Usmanskyy Sofiyskiy zhenskiy monastyr' [Usman Sophia Convent]. // Tambov Diocese Journal, 1903, no. 34, pp. 1037–1046. (in Russian)
13. Usmanskyy Sofiyskiy zhenskiy monastyr' [Usman Sophia Convent]. // Tambov Diocese Journal, 1903, no. 36, pp. 1101–1109. (in Russian)
14. Usmanskyy Sofiyskiy zhenskiy monastyr' [Usman Sophia Convent]. // Tambov Diocese Journal, 1903, no. 38, pp. 1133–1143. (in Russian)